

Долгих А.Н.
Научный руководитель Хаматнуров Ф.Т.
д-р пед. наук, проф.

Феноменология профессионализма

Понятие «профессионализм» до сих пор не осмыслено концептуально должным образом. Существенным недостатком интерпретации данного понятия является его психологизация – профессионализм трактуется как исключительно психологическое качество личности, характеризующее ее самореализацию в сфере избранной профессии [3]. Достижение определенного уровня профессионализма – содержательная характеристика деятельности человека. Но деятельность в данном случае рассматривается лишь как процесс реализации определенной деловой, профессиональной задачи – в аспекте профессионального опыта. Такое понимание огрубляет понятие «профессионализм», ограничивая его лишь сферой профессиональных компетенций специалиста.

Разрыв идеи профессионализма и жизненного мира, как такового, противоречит логике бытия. Так, Э. Гуссерль отмечает: «с миром соотнесена повседневная деятельная жизнь, с ним же соотносятся все науки: науки о фактах – непосредственно, априорные – опосредованно, как инструменты метода. Бытие мира разумеется само собой прежде всего прочего – настолько, что никто даже не думает о том, чтобы эксплицитно выразить его в отдельном предложении. Ведь этот мир, как несомненно суший, постоянно находится перед нами в нашем непрерывном опыте» [2, С. 71 – 72]. Профессионализм есть часть непосредственного и непрерывного опыта жизни личности, обретаемая в этом опыте и структурируемая им. Декартовский поворот к трансцендентальной субъективности, с одной стороны, задает поле понимания идеальной субъективности, самодостаточной и самоценной, как вещь-в-себе, до

опыта. С другой стороны, субъект воспринимается как универсальная сущность, каждое качество, свойство которой есть полипарадигмальная программа деятельности.

Понятие «профессионализм» включается в новые системные связи – с Другим, со смысловым содержанием деятельности, с эпохой. Понятие «профессионализма» органично связано с буржуазной культурой, с эпохой капитализма, разворачивающейся со времени первых промышленных революций в Европе до современных постиндустриальных экономик, где господствуют информационные технологии. В такой временной перспективе феномен профессионализма получает иное звучание.

В эпоху Средних веков идея профессионализма еще не получила своего выражения, так как не было границы осознания профессиональной принадлежности – профессионализм был качеством, передававшимся по рождению в соответствии с сословной принадлежностью индивида.

Новое время формирует человека буржуазной эпохи, личность, которая будет субъектом капиталистических производственных отношений, наемным работником и которая разовьет эти отношения до современного их состояния. Человек Нового времени наследует активность преобразовательного отношения к миру человека эпохи Возрождения, но он более сложен, противоречив. Новое время ориентировало человека на поиск опытных, экспериментальных критериев совершенствования жизненного мира. «Плодоносный опыт» (в философии Ф.Бекона – опыт экспериментальной работы) создает культуру промышленной революции, инновационную по духу. Эти тенденции создают новую потребность эпохи, потребность в личности определенного типа – в профессионале. Границей дихотомии *исполнитель / профессионал* становится обращение индивида к продуцированию опыта нового типа – инновативного опыта.

Если для традиции, как начала, предопределяющего сознание индивида, ключевым моментом было наследование форм коллективного опыта, то для инновации, доминирующей в сознании эпохи Нового времени – осмысление,

преобразование этого опыта. Идея *tabula rasa* Дж. Локка, его критика теории врожденных идей – основания социальной политики, меняющей отношение к индивиду. Именно в эпоху Нового времени начинается осмысление феномена человеческой субъективности, исчезает единый доминантный центр понимания человеческой сущности и человеческих поступков – традиционный тип структурирования бытия и сознания сменяется полипарадигмальным.

Зарождение идеи профессионализма и профессиональной компетенции связано с появлением концепции личности возрожденческого типа – свободной, самостоятельно определяющей свое место в мире. Профессиональное призвание определено свободным выбором личности. Но оно не является имманентным по своей сущности, оно трансцендентно и имманентно – дано Богом и принято человеком как свободный выбор. Природное начало, принадлежность по рождению уходят в прошлое. Человек сознает себя, свое Я как свободный субъект. Именно профессиональное призвание становится основанием профессионализма. Так складывается особое мироотношение, названное М. Вебером «этикой капитализма»: «представление о профессиональном долге, об обязательствах, которые каждый человек должен ощущать и ощущает по отношению к своей «профессиональной» деятельности, в чем бы она ни заключалась и независимо от того, воспринимается ли она индивидом как использование его рабочей силы или его имущества (в качестве «капитала»), — это представление характерно для «социальной этики» капиталистической культуры, а в известном смысле имеет для нее и конститутивное значение» [1, С. 75].

Профессионализм как профессиональный долг, согласно идеям М. Вебера, есть выражение целерациональной модели поведения личности. В той мере, в какой рыночное капиталистическое хозяйство подчиняет себе личность человека, профессионал вырабатывает собственную концепцию миропонимания, мировидения, подструктурами которой становятся: деятельностно-практический план – достижение профессиональных целей и выполнение деловых задач инновативного характера; смысловой план –

осмысление процесса результата деятельности не только в аспекте выполнения практической цели, но и как ситуативных элементов вечности, смысла жизни человека; ценностный план – реализация профессиональной деятельности как составляющей общей системы культурных благ и достижений. Духовная экзальтация эпохи Средневековья сменяется аскетизмом буржуазной культуры – идеальным планом профессиональной деятельности теперь становится не ощущение собственной связи с трансцендентным началом, Высшим Абсолютом, но осознание принадлежности к некоему горизонту культуры, к длающемуся процессу прогрессивного производства благ.

Аскетизм профессиональной деятельности – идея самоограничения М. Вебера [2, С. 551] – отныне понимается как разумное самоограничение ради грядущего прогресса, не связанное с умерщвлением плоти. Э. Гуссерль пишет: «Я аподиктически предпочерчено для самого себя как конкретное, наполненное индивидуальным содержанием, включающим определенные переживания, способности, склонности; предпочерчено в горизонте как предмет, доступный возможному опыту самопознания, который следует по возможности обогащать и совершенствовать *in infinitum*» [2, С. 89]. Идея профессионализма предполагает существование такого горизонта совершенствования субъективности, который, будучи обусловленным культурой, способен к раскрытию бесконечного поля трансцендентального опыта.

Фактические способности индивида попадают в поле бытийной значимости лишь как момент становления профессионализма. Ставшая субъективность, как таковая, способна объективировать нехватку, что, собственно, и формирует деятельностно-практический план – именно опыт нехватки концептуализирует инновацию. Эта концептуализация определяет горизонт расширения жизненного мира современника – так бытие, вбирающее в себя новые смыслы, пролиферирует себя в смысловых и ценностных бесконечностях.

Список литературы

1. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.